

ПОСЛЕ ИЗМЕНЫ.

---

# КОНТРАКТ С ГЕНЕРАЛОМ

---

В. К. КОСС

В.К. Косс

**После измены.  
Контракт с генералом**

«Автор»

2026

## **Косс В.**

После измены. Контракт с генералом / В. Косс — «Автор», 2026

В день, когда архитектор Марина Белова должна была спасти главный проект своей карьеры, она застала мужа с другой. Олег не попросил прощения. Он потребовал, чтобы жена подписала опасные изменения и позволила ему присвоить ее работу. Марина уходит и из дома, и из семейного бюро. Но реабилитационный центр должен открыться через десять недель, а заказчик, генерал-майор в отставке Арсений Карелин, быстро понимает: без Марины проект не спасти. Он предлагает ей контракт с жестким сроком и правом принимать решения. Только работать с человеком, привыкшим командовать, оказывается не легче, чем бороться с бывшим мужем. Арсений привык отвечать за всех. Марина больше не позволит ни одному мужчине решать за нее. Пока Олег пытается отнять у нее профессиональное имя, Марине и Арсению придется научиться доверять друг другу и понять, что делать с чувством, которого не предусматривал ни один договор.

© Косс В., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Чужая подпись            | 5  |
| Глава 2. Генерал в отставке       | 12 |
| Глава 3. Десять недель            | 17 |
| Глава 4. Право остановить         | 22 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 24 |

## В.К. Косс

# После измены. Контракт с генералом

### Глава 1. Чужая подпись

На плане реабилитационного центра человек на коляске упирался в служебную дверь.

Марина заметила это в двадцать один семнадцать, за десять часов до отправки рабочего комплекта заказчику. Она увеличила фрагмент на экране и провела курсором от вестибюля к залу лечебной физкультуры. В предыдущей версии маршрут шел через широкий коридор. Теперь коридор перегородили встроенными шкафами, а объезд вывели к служебному тамбуру с тяжелой дверью.

Возле измененного участка стояла пометка: «Согласовано с заказчиком».

Марина открыла журнал правок. Ее последняя запись была датирована пятницей. Замену внесли сегодня в шестнадцать сорок две, когда она находилась на обследовании другого объекта. Автором значился технический отдел, однако имя сотрудника в строке отсутствовало.

Она набрала Олега. После шестого гудка включилась голосовая почта.

В общем чате проекта его последнее сообщение появилось сорок минут назад:

«Финальный комплект отправляем в 7:30. Ночью ничего не трогаем».

Марина перечитала фразу, сняла очки и посмотрела на кухонные часы. До офиса было пятнадцать минут без пробок. Бумажный журнал согласований Олег держал у себя, хотя последние полгода Марина дважды просила перенести его в проектный отдел. Если изменение действительно подтвердил Карелин, в журнале должна быть подпись представителя заказчика. Если подписи не было, утром под ее фамилией уйдут листы, которых она не утверждала.

Она снова позвонила мужу. На этот раз вызов сбросили почти сразу.

Марина закрыла ноутбук, убрала его в сумку, надела пальто поверх домашней рубашки и взяла ключи. На лестничной площадке пришлось вернуться: телефон остался возле мойки. Обычно она не забывала вещи. Сейчас это показалось достаточной причиной проверить плиту, воду и замок на балконе, хотя плитой она не пользовалась, кран не открывала, а на балкон не выходила с утра.

Проверив все, Марина спустилась к машине.

В окнах «Белого берега» горел свет. Их бюро занимало второй этаж бывшей типографии: проектный зал, три небольших кабинета и переговорная за стеклянной перегородкой. На стоянке стояли автомобиль Олега и белая машина Веры Ланской. Марина испытала короткое облегчение. Значит, они оба здесь. Значит, правку можно обсудить сейчас, а не утром перед отправкой.

После девяти входная дверь открывалась только по пропускам. Марина приложила карту к считывателю, поднялась по лестнице и сразу увидела на столе администратора две коробки из ресторана через дорогу. В одной осталась зелень, во второй — надломленная лепешка. Сверху лежали чеки и сложенная пополам салфетка.

В проектном зале было темно. Свет падал только из переговорной, жалюзи на стекле оставили поднятыми.

Марина успела сделать несколько шагов, прежде чем услышала Веру.

— После отправки ты ей скажешь. Я больше не хочу ждать.

— Не начинай, — ответил Олег. — Сегодня точно не время.

— У тебя никогда не время.

Говорили негромко, без опасения, что их могут услышать. Марина остановилась возле стола макетчика. Отсюда она видела только край переговорной и отражение в черном мони-

торе. Вера стояла спиной к стеклу. Олег обнимал ее одной рукой, второй убирал волосы с ее шеи.

Он поцеловал ее. Не торопливо и не случайно.

Марина смотрела на отражение несколько секунд. Потом обошла стол и открыла дверь переговорной.

Вера отступила первой. Она поправила ворот блузки и быстро взглянула на Олега, будто решение о следующих словах входило в его должностные обязанности.

Олег убрал руки в карманы. На нем была та же темно-синяя рубашка, которую Марина утром достала из сушильной машины и повесила в ванной.

— Ты почему здесь? — спросил он.

Вопрос оказался настолько обычным, что Марина на мгновение потеряла мысль, с которой приехала.

— Я тоже рада тебя видеть.

— Я не это имел в виду.

— Знаю.

Вера взяла со стола телефон.

— Я уйду.

— Оставайтесь, — сказала Марина.

Та замерла.

Марина поставила сумку на свободный стул. В переговорной пахло мясом, духами Веры и маркером для доски. На экране висела таблица сроков по «Второму дыханию». Напротив строки «Рабочая документация» стоял зеленый значок.

— Давно? — спросила Марина.

— Марин, давай не здесь.

— Сколько?

Олег провел ладонью по подбородку. Этот жест она знала: так он тянул время на переговорах, если еще не решил, выгоднее соврать или сказать часть правды.

— Чуть больше года.

Вера посмотрела на него.

— Четырнадцать месяцев, — уточнила она.

Олег бросил на нее быстрый недовольный взгляд.

Четырнадцать месяцев назад они с Мариной ездили в Казань на юбилей ее отца. Олег сам заказал стол, произнес тост за семью и три дня отвечал на сообщения даже за завтраком. Он говорил, что новый клиент нервный и его нельзя оставлять без внимания.

Марина села. Ноги держали, но стоять перед ними обоими означало соглашаться на какую-то сцену, в которой ей уже отвели роль обманутой жены. Сидя за рабочим столом, она хотя бы могла задавать вопросы.

— Кто внес сегодняшние изменения в план первого этажа?

Олег нахмурился.

— Ты сейчас серьезно?

— Вполне.

— Мы можем сначала поговорить о нас?

— Вы уже поговорили. Четырнадцать месяцев назад. Без меня. Теперь я спрашиваю о проекте.

Вера медленно положила телефон обратно. Олег остался стоять.

— Техотдел внес, — сказал он. — Подрядчик не успевает получить прежние двери и оборудование. Нашли замену. Стройконтроль посмотрел.

— Кто со стороны заказчика согласовал новый маршрут?

— Все согласовано.

— Имя.

— Карелин в курсе общей ситуации.

— Это не имя человека, который согласовал чертеж.

Олег вздохнул и сел напротив. Его лицо изменилось: исчезло выражение человека, которого застали, появилось привычное терпение генерального директора. С ним он объяснял сотрудникам, почему премию перенесут на следующий месяц.

— Арсений Викторович требует комплект завтра утром. Если мы опять попросим неделю, он расторгнет договор. Тогда двадцать три человека останутся без большого проекта из-за двух дверей и твоего характера.

— Не из-за дверей. Вы убрали подъемную платформу и вывели доступный маршрут через служебный тамбур.

— Платформа придет через три месяца. Мы заложим ее во вторую очередь.

— В первой очереди откроются залы, до которых часть пациентов не сможет добраться без помощи персонала.

— Им и так будет помогать персонал.

Марина посмотрела на него внимательнее. За четырнадцать месяцев она не заметила, что он спит с Верой. Но эту фразу узнала сразу. Олег не раз произносил ее на совещаниях, только раньше останавливался, когда Марина объясняла разницу между помощью и зависимостью.

— Где бумажный журнал? — спросила она.

— У меня в кабинете.

— Принеси.

— Марина, я понимаю, что тебе больно.

— Нет. Сейчас ты понимаешь только то, что до половины восьмого тебе нужна моя подпись.

Вера отвернулась к окну. В стекле Марина видела ее лицо лучше, чем профиль. Ни торжества, ни растерянности. Усталость и ожидание. Наверное, этот вечер Вера представляла иначе. Возможно, Олег должен был вернуться домой, сесть напротив жены и спокойно сообщить, что их брак давно стал деловым союзом. Именно так он говорил о чужих расставаниях: люди приняли взрослое решение.

— Листы уже распечатаны? — спросила Марина.

Олег не ответил.

Она встала и пошла к его кабинету. Он догнал ее возле двери.

— Давай без показательных поступков.

— Отойди.

— Сначала выслушай. Я не хотел, чтобы ты узнала так.

— Ты хотел, чтобы я сначала подписала.

— Я хотел сохранить компанию.

— Тогда отойди от двери компании, которая наполовину принадлежит мне.

Он отступил.

На рабочем столе Олега лежала синяя папка. Сверху — сопроводительное письмо на имя исполнительного директора центра Карелина Арсения Викторовича. Ниже находился комплект листов с желтыми закладками в местах для подписей.

Марина перенесла папку в переговорную и разложила чертежи на столе. На первом листе ее фамилия была напечатана в графе руководителя архитектурной части. Место для подписи оставалось пустым.

Она проверяла лист за листом. Изменения не ограничивались дверями. В переходе между корпусами заменили нескользкое покрытие на более дешевое, без указанного подтверждения характеристик. В двух санузлах передвинули поручни, чтобы уместить готовые тумбы. В зоне ожидания сузили проход мебелью, выбранной для фотографии в донорском отчете. По отдель-

ности каждую правку можно было назвать временной. Вместе они превращали продуманный маршрут в полосу препятствий.

На полях стояли отметки технического отдела. Подписи заказчика не было нигде.

Марина закрыла последнюю страницу.

— Я это не подпишу.

Олег положил ладони на край стола.

— Не руби с плеча.

— Я проверила.

— Ты сейчас не в состоянии принимать решения.

— Потому что застала мужа с коммерческим директором или потому что заметила подмену в чертежах?

Вера резко повернулась.

— Я ничего не меняла в чертежах.

— Я вас не обвиняла.

— Но посмотрели на меня.

— Вы стоите рядом с человеком, который требует мою подпись. Мне больше не на кого здесь смотреть.

Олег выпрямился.

— Хватит. Вера отвечала за поставки. Подрядчик предложил доступные позиции, она согласовала цену. Технический отдел внес изменения. Это нормальная работа компании, а не заговор против тебя.

— Почему правки провели вечером перед отправкой?

— Потому что поставщик ответил сегодня.

— Почему меня исключили из согласования?

— Тебя не исключали. Тебе оставили комплект на подпись.

Марина на секунду прикрыла глаза, пытаясь понять, слышит ли Олег собственные слова.

— Подпись не является согласованием, если решение приняли без меня.

— Именно это я называю твоим характером. Тебе важно, чтобы последнее слово всегда было за тобой.

— Мне важно отвечать только за то, что я проверила.

— А мне — чтобы завтра компания не лишилась контракта.

— Тогда отправь без моей подписи.

Олег оттолкнулся от стола.

— Ты понимаешь, какие будут последствия?

— Для кого?

— Для всех. Не только для нас с тобой. Лида, проектировщики, визуализаторы, бухгалтерия — эти люди получают зарплату. Карелин не станет разбираться в наших семейных проблемах. Он увидит сорванный срок.

— Наши семейные проблемы не меняли чертежи.

— Они сейчас мешают тебе быть разумной.

Марина взяла со стола свою сумку и вернулась в проектный зал. Рабочий компьютер был выключен, но доступ к корпоративной почте сохранялся с ноутбука. Она поставила ноутбук на стол, нашла письмо с последней отправкой проекта и начала новый ответ всем участникам переписки.

Олег остановился за ее спиной.

— Что ты делаешь?

— Фиксирую ситуацию.

— Не смей втягивать заказчика.

— Он уже втянут. Это его здание.

Марина написала, что изменения, внесенные после пятничного согласования, ею не проверены и не утверждены. Перечислила спорные участки, указала номера листов и попросила не выполнять работы до совместного рассмотрения. Затем добавила, что бумажный журнал изменений находится в кабинете генерального директора «Белого берега».

В списке получателей были Олег, руководитель подрядчика, строительный контроль, Кирилл Зотов из «Северного контура» и Арсений Карелин.

Она перечитала письмо дважды. Ни одного слова о Вере. Ни одного — о разводе.

Олег наклонился и закрыл крышку ноутбука прежде, чем Марина нажала кнопку отправки.

— Утром поговорим спокойно.

Она подняла на него взгляд.

— Убери руку.

— Это имущество компании.

— И компания наполовину моя.

— Но генеральный директор я.

Последние годы эта фраза завершала десятки мелких споров. Олег подписывал аренду, выбирал банк, назначал коммерческого директора. Марина соглашалась, потому что ей оставались проекты и люди. Разделение обязанностей казалось разумным, пока однажды вечером генеральный директор не закрыл перед ней крышку компьютера с письмом, которое защищало ее собственную подпись.

Марина убрала его руку и снова открыла ноутбук.

— Если ты попробуешь мне помешать, я отправлю то же письмо с телефона и укажу, что доступ к рабочей почте мне ограничили.

Он не двинулся.

Она нажала «Отправить».

Письмо ушло. В правом углу появилось короткое подтверждение доставки.

Вера первой нарушила тишину:

— Теперь комплект точно не примут.

— Этот комплект и не должны принимать.

— До утра можно было найти решение.

— Вы нашли. Оставалось получить мою подпись.

— Не говори с ней так, — потребовал Олег.

Марина повернулась к нему.

— Как?

Он открыл рот, но не ответил. Возможно, подходящего определения не существовало. Марина не кричала, не оскорбляла Веру и не требовала объяснить, чем она лучше. Она просто не помогала им сделать этот вечер удобнее.

— Ты сегодня домой не придешь? — спросил Олег.

— Нет.

— И куда ты поедешь?

— Это больше не вопрос, который мы обязаны решать вместе.

— Марин, одна ночь ничего не изменит. Давай завтра сядем, разберемся с проектом, потом поговорим нормально.

— Ты все еще ставишь проект первым.

— Ты сама только что говорила исключительно о нем.

Спорить с этим было невозможно. Марина держалась за работу не потому, что измена казалась неважной. Просто с чертежом она знала, что делать: найти изменение, проверить основание, не ставить подпись. Для четырнадцати месяцев чужой жизни не существовало журнала, в котором можно восстановить каждое решение.

Она отключила ноутбук и протянула его Олегу.

— Он действительно принадлежит компании. Завтра мой представитель свяжется с тобой по поводу доступа к документам и серверу.

— Какой еще представитель?

— Пока не знаю. Найду утром.

— Ты собираешься привести сюда адвоката?

— Собираюсь выяснить, что происходило в моей компании, пока ты был занят сохранением семьи.

На своем столе Марина забрала зарядку для телефона, ежедневник и механический карандаш. Фотографию с открытия первого офиса оставила в ящике. Там они с Олегом сидели на полу среди коробок и держали табличку «Белый берег», напечатанную за углом. Снимок принадлежал не только ей. Забрать его сейчас означало бы назначить себя хранителем прошлого, а такой должности в компании не было.

Вера ждала возле переговорной в пальто. Олег стоял у окна и смотрел на парковку.

— Я переночую в другом месте, — сказала Марина. — В квартиру приеду завтра, когда тебя там не будет. Напиши время.

— Это и мой дом.

— Поэтому я прошу два часа, а не меняю замки.

— Я не собирался туда сегодня.

Марина кивнула. Уточнять, куда именно он собирался, не требовалось.

У двери ее догнала Вера.

— Марина, я не хотела, чтобы все вышло так.

— А как вы хотели?

Вера посмотрела в сторону Олега. Тот не пришел ей на помощь.

— Не здесь. Не перед сдачей. И не так внезапно.

— Для вас это не внезапно.

— Я понимаю, что вы злитесь.

— Нет, Вера. Вы понимаете, что вам неприятно стоять передо мной. Что чувствую я, вы знать не можете.

Она открыла дверь. Олег произнес ее имя, но Марина не обернулась.

На лестнице было прохладно. Ступени со стертыми краями она считала автоматически, как всегда, когда спускалась без лифта: двадцать две до площадки, еще двадцать четыре до первого этажа. На середине второго пролета телефон завибрировал.

Лидия ответила сразу.

— Ты еще работаешь? — спросила она вместо приветствия.

— Уже нет. Можно я приеду к тебе?

Последовала короткая пауза. На заднем плане работал телевизор, кто-то спросил про чистую футболку.

— Конечно. Что случилось?

— Олег спит с Верой.

Шум телевизора исчез. Наверное, Лидия вышла из комнаты.

— Ты где?

— В офисе. Уже ухожу.

— За руль можешь?

Марина посмотрела на свои руки. Они не дрожали.

— Могу.

— Езжай к нам. Я постелю в кабинете. Костю скажу, что подробности не обсуждаются, пока ты сама не захочешь.

— Спасибо.

— Марин, подожди. Он тебя не тронул?

— Нет.

— Документы у тебя?

— Рабочие остались в офисе. Я отправила письмо заказчику о несогласованных изменениях.

Лидия выругалась тихо и без изобретательности.

— Я не про рабочие. Паспорт, карты, ключи от квартиры?

Марина проверила сумку. Паспорт лежал во внутреннем кармане после недавней поездки, банковские карты были при ней, ключи тоже.

— Все есть.

— Тогда приезжай. Остальное завтра.

Марина вышла на улицу. Пока они разговаривали, дождь усилился. Она села в машину и только там заметила три новых сообщения.

Первое прислал Олег: «Ты только что остановила стройку. Надеюсь, понимаешь, что сделала».

Второе пришло от Веры: «Я готова завтра поговорить отдельно».

Третьим было письмо Арсения Карелина. Ответ всем участникам цепочки занимал четыре строки:

«Информацию получил. Работы на указанных участках приостановлены до проверки. Совещание на объекте завтра в 8:00. Прошу М.А. Белову представить основания по каждому замечанию».

Ни вопроса о причинах позднего письма, ни упрека за срок. Только решение и время, к которому его придется защищать.

Марина открыла ответ Карелину.

«Буду. Оригинал журнала изменений находится в бюро. Прошу обеспечить его сохранность и представить на совещании».

Она поставила в копию всех прежних получателей и отправила письмо.

Через минуту Олег позвонил. Марина отклонила вызов, проложила маршрут до дома Лидии и выехала со стоянки.

К восьми утра ей предстояло объяснить генералу, почему она остановила его стройку. Разговор о разводе мог подождать до девяти.

## Глава 2. Генерал в отставке

Арсений Карелин приехал в Лесной Берег в шесть десять утра. На первом этаже еще горели дежурные лампы, строители переодевались в бытовке, а возле служебного входа лежали две упаковки дверных полотен. На каждой черным маркером было написано: «Первый корпус».

Он остановился рядом, сверил маркировку с фотографией из письма Марины Беловой и попросил мастера ничего не вскрывать.

— У нас установка по графику, — напомнил тот.

— Была. До проверки.

— Олег Сергеевич сказал, вопрос решен.

— Теперь я сказал, что нет.

Мастер пожал плечами и ушел в бытовку. Арсений не любил начинать день с отмены работ. Остановка редко означала только потерянные часы. Бригада требовала оплату простоя, поставщик — место для разгрузки, следующий участок оставался без людей. Но дешевле было потерять утро, чем через два месяца объяснять, почему центр для людей после травм открыли с дверями, которыми они не могут пользоваться самостоятельно.

Он прошел в административное крыло. После длинного коридора левая нога начала тянуть, хотя ночь была спокойной. Арсений не изменил шаг. В кабинете он снял пальто, поставил телефон на зарядку и открыл переписку.

После ответа Марины пришло письмо Олега Белова. Тот просил не принимать во внимание «эмоциональное заявление сотрудницы, вызванное острым семейным конфликтом». Обещал к половине восьмого предоставить подписанный комплект и отдельно просил исключить супругу из дальнейших писем, пока руководство бюро не урегулирует внутреннюю ситуацию.

Арсений перечитал последнее предложение.

При первой встрече Олег показался ему человеком, умеющим быстро закрывать вопросы. Он помнил фамилии доноров, привозил образцы к назначенному часу и никогда не говорил «не знаю». Теперь выяснялось, что иногда это означало не знание, а привычку отвечать раньше остальных.

На отдельном листе Арсений написал три вопроса:

Кто изменил?

Кто согласовал?

Что уже построено?

Он не добавил вопрос о том, что произошло между супругами. Измена, ссора, раздел компании могли объяснить поведение людей, но не расширяли дверной проем и не возвращали в проект снятое оборудование.

В половине седьмого пришла Тамара Соколова. Медицинский директор носила на стройке старые ботинки и держала в кабинете сменную одежду, потому что не верила прогнозам подрядчика о чистоте помещений.

— Правда остановил? — спросила она.

— На четырех участках.

— Хорошо.

— Еще неизвестно.

— Если неизвестно, тоже хорошо. Хуже, когда все якобы известно до первого пациента.

Арсений передал ей распечатку замечаний. Тамара читала, ведя пальцем по строкам.

— Через служебный тамбур мы людей не поведем, — сказала она. — Там тележки с бельем и расходниками. Дверь закрывается автоматически.

— Это можно изменить?

— Можно многое. Вопрос в том, зачем сначала платить за плохое решение.

К семи приехал Кирилл Зотов из «Северного контура». Его компания проверяла для фонда график, стоимость и соответствие выполненных работ документации, но не имела права менять проект. Кирилл выслушал Арсения, запросил у общего администратора историю файлов и открыл вчерашнюю версию.

— Белова права в одном, — сказал он. — Ее учетная запись этих изменений не вносила. Пакет собрал технический отдел в семнадцать двадцать. Кто дал задание, в системе не видно.

— Может она утверждать, что не согласовывала?

— Может. Доказать обратное должен тот, кто ссылается на согласование. Бумажный журнал или письмо, протокол, запись в системе.

— На чертежах написано: «Согласовано с заказчиком».

— Надпись не подпись.

Арсений посмотрел на свои три вопроса и поставил галочку только напротив первого. Изменения провел технический отдел. Кто распорядился, еще предстояло выяснить.

Олег приехал без десяти восемь. Следом вошла Вера Ланская с папкой и сумкой для ноутбука. Марины не было.

— Арсений Викторович, прошу прощения за ночную суматоху, — начал Олег. — Мы готовы все снять за двадцать минут. Марина вчера была не в лучшем состоянии. Она отдохнет и подтвердит.

— Журнал привезли?

Олег замолчал на полуслове.

— Конечно. Вера, пожалуйста.

Вера положила перед Арсением папку. В ней находились распечатанные листы и сопроводительное письмо. Журнала не было.

— Он остался в офисе, — сказала она. — Я решила, вам нужен сам комплект.

— В ночном письме отдельно указано, где находится журнал.

— Привезем после совещания, — пообещал Олег.

Арсений закрыл папку.

— До его появления считаем, что согласования нет.

— Мы работаем вместе семь месяцев. Я лично говорил вам о проблеме поставок.

— Вы говорили, что найдете равнозначную замену. Служебный вход равнозначной заменой не является.

— Это временная схема.

— В комплекте она обозначена как постоянная.

В восемь ноль две дверь открылась снова. Марина Белова вошла одна. Арсений видел ее на экране во время двух проектных совещаний, но лично они не встречались. На ней были черные брюки, серый свитер и темное пальто. Волосы она собрала на затылке без попытки сделать прическу. В руках держала тонкую папку.

Олег повернулся к ней.

— Я просил сначала поговорить со мной.

— А Арсений Викторович просил представить основания по замечаниям.

Она поздоровалась с остальными, села напротив Кирилла и достала четыре листа.

Арсений отметил, что ни муж, ни жена не выглядят людьми, способными работать рядом сегодня утром. Потом Марина начала говорить.

Первым она показала исходный маршрут от входа до залов. Вторым — вчерашнюю версию. На третьем листе была таблица изменений со временем и учетными записями. Четвертым оказался список уже заказанного оборудования.

— Подъемную платформу исключили, — сказала она. — Путь перенесли через служебный тамбур. Дверное полотно заменили на модель с доводчиком, усилие которого никто не

проверял. Поручни в двух санузлах передвинули под готовую мебель. Характеристики напольного покрытия в комплекте не подтверждены.

— Почему вы решили остановить работы, а не запросить уточнения утром? — спросил Арсений.

— Потому что двери уже доставлены. Если их смонтируют, подрядчик включит демонтаж в дополнительные работы. Покрытие должны начать укладывать сегодня. После укладки спор о характеристиках станет спором о деньгах, и все будут доказывать, что заменить его невозможно из-за срока.

— Возможно?

— Да. Но дороже, чем сейчас.

Олег положил ладонь на стол.

— Марина, никто не собирался монтировать без авторского надзора.

— Вчера в графике стояла установка с семи утра.

— График можно сдвинуть.

— Тогда зачем вам понадобилась моя подпись до половины восьмого?

Тамара посмотрела на Олега. Вера листала свою папку, не поднимая головы.

Арсений остановил разговор:

— Семейные вопросы остаются за воротами. Здесь обсуждаем документы. Олег Сергеевич, у вас есть подтверждение согласования изменений заказчиком?

— Есть рабочие разговоры с подрядчиком и вашим административным блоком.

— Назовите человека.

— Я не веду протокол каждого звонка.

— Значит, нет.

Олег повернулся к Марине:

— Ты понимаешь, что делаешь?

— Вчера ты уже спрашивал.

— Компания получит штраф. Люди останутся без зарплаты. Ты готова отвечать?

— За изменения отвечает тот, кто их распорядился внести.

— Ты руководитель архитектурной части.

— Поэтому под листами нет моей подписи.

Арсений видел подобные споры в другой обстановке и с другими ставками. Один человек пытался размыть ответственность до размера коллектива, второй удерживал ее в границах конкретного решения. Обычно побеждал тот, у кого было больше полномочий. Если не вмешивался тот, кто отвечал за общий результат.

— Идем на участок, — сказал он.

Олег хотел возразить, но Арсений уже поднялся.

Они прошли через вестибюль, где плитка была закрыта картоном, и спустились по временному настилу в соединительный коридор. Строители ждали возле упаковок с дверями. Арсений попросил мастера показать место установки.

Марина не стала рассматривать коробки. Она прошла весь новый путь от будущей стойки регистрации до служебного тамбура, открыла дверь и подождала, пока доводчик вернет ее на место.

— Здесь будет постоянное движение персонала, — сказала Тамара. — Утром расходные материалы, днем белье, вечером отходы в закрытых контейнерах.

— Развести по времени можно, — заметил Олег.

— Можно, — согласилась Марина. — Тогда пациент будет планировать занятия по графику бельевой.

Арсений толкнул дверь сам. Она была временной, легче заказанного полотна, но на последней трети закрывалась резко. После травмы он три месяца передвигался в кресле и

еще полгода пользовался костылями. В тот период его раздражали люди, которые распахивали перед ним двери и замирали в ожидании благодарности. Больше раздражали только двери, перед которыми приходилось ждать людей.

— Постоянным этот маршрут не будет, — сказал он.

Олег опустил голову, будто соглашался с трудным, но разумным решением.

— Хорошо. Вернем прежнюю схему, а оборудование поставим позже.

— Прежнюю схему уже нельзя вернуть без проверки, — возразила Марина. — В коридоре начали монтировать шкафы, часть электрики перенесли. Мне нужны обмеры и данные по поставкам.

— Сколько времени? — спросил Арсений.

— Два дня на проверенное решение.

— У вас есть до шестнадцати часов.

Она посмотрела на него впервые с начала обхода. Серые глаза, почти без следов бессонной ночи. Усталость проявлялась не в лице, а в том, как крепко она держала папку.

— До шестнадцати я дам варианты, — сказала Марина. — Проверенное решение за восемь часов не обещаю.

— Мне нужен один вариант.

— Тогда вы получите его через два дня.

— У меня нет двух дней.

— У здания они есть. Оно не станет безопаснее от вашего графика.

Кирилл кашлянул и отошел к стене, освобождая им проход. Олег наблюдал с плохо скрытым удовлетворением: еще минута, и несговорчивая жена сама поссорится с заказчиком.

Арсений спросил:

— Что будет к шестнадцати?

— Три схемы с последствиями для срока и стоимости. Вы выберете, какую считать базовой. После этого мы ее проверим.

— Кто «мы»? Вы по-прежнему представляете «Белый берег»?

Марина не ответила сразу.

— До вчерашнего вечера представляла. Сегодня не могу подтверждать решения компании, руководство которой скрывает от меня изменения.

— Значит, вы остановили работы, не зная, останетесь ли в проекте.

— Я остановила работы, за которые под моей фамилией хотели назначить ответственность.

Ответ ему не понравился и одновременно оказался единственным приемлемым. Арсений не мог требовать от нее верности договору, условия которого нарушила ее собственная компания. Но центр не мог зависеть от того, как супруги разделят бизнес.

Они вернулись в административный корпус. Там уже ждали руководитель подрядчика и юрист фонда. Арсений попросил всех, кроме Кирилла, Марины и Олега, подождать в соседнем кабинете.

— Решение следующее, — сказал он. — Спорные работы остаются остановленными. «Белый берег» до двенадцати предоставляет журнал, основания для изменений и список фактически заказанных материалов. «Северный контур» проводит независимую проверку. До ее окончания новый комплект не принимается.

— Это формальный повод для расторжения? — спросил Олег.

— Формальный повод у меня уже есть. Сейчас я выясняю, есть ли причина продолжать договор.

— Вы опираетесь на слова человека, который сводит семейные счета.

Марина собрала свои листы. По ее лицу ничего нельзя было понять, но одну страницу она выровняла по краю папки трижды.

Арсений повернулся к Олегу:

— Я опираюсь на отсутствие подписи и журнала. Остальное вы добавили сами.

Олег встал.

— В полдень документы будут у вас.

Вера вышла следом за ним. У двери Олег задержался, ожидая Марину. Она осталась сидеть.

Когда супруги перестали видеть друг друга, Марина выдохнула и разжала пальцы. На ладони остался красный след от края папки.

— Вчера вы знали, что после письма можете потерять работу? — спросил Арсений.

— Да.

— Почему не дождались утра?

— Потому что утром двери уже начали бы ставить.

— Это профессиональный ответ.

— Другого у меня для вас нет.

Кирилл сел ближе к столу.

— Марина Андреевна, если договор с вашим бюро расторгнут, передача проекта займет время. Заказчику нужен новый исполнитель с допуском, инженерами и ответственностью за комплект. Я могу обсудить с партнерами временную схему, но ваше участие будет отдельным условием.

— Почему мое?

— Потому что за ночь другого автора проекта мы не нашли, — сказал Арсений. — А десять недель не превратились в одиннадцать.

Она посмотрела сначала на Кирилла, потом на него.

— Мне не нужно одолжение.

— Я его не предлагаю.

— Тогда оформите полномочия, доступ к документам и право останавливать решения, за которые я отвечаю. Без этого я больше ни во что не вхожу.

— Список условий к четырнадцати, — сказал Арсений.

— Вы всем назначаете время до того, как они согласятся?

— Только тем, кто уже пообещал мне три варианта к шестнадцати.

На этот раз она не поправила папку. В уголках губ появилось движение, слишком короткое, чтобы назвать его улыбкой.

— Хорошо. К четырнадцати.

Марина ушла. Арсений подождал, пока дверь закроется, и спросил Кирилла:

— Ваша компания может принять проект?

— Технически да. Юридически после проверки и нового договора. Практически будет дорого и очень неудобно.

— Удобных вариантов у нас больше нет.

— Есть. Вернуть Олега и убедить Марину подписать.

Арсений посмотрел на закрытую дверь.

— Это не вариант. Это повторение причины, по которой мы остановили стройку.

В половине девятого он собрал расширенное совещание. К полудню требовалось оценить простой, к четырнадцати — новую схему ответственности, к шестнадцати — три варианта маршрута.

Личный конфликт Беловых остался за воротами, как Арсений и потребовал. Его последствия уже находились внутри здания.

### Глава 3. Десять недель

В одиннадцать утра Марина сидела на кухне Лидии в чужом свитере и рассказывала незнакомой женщине, как устроен ее брак.

Женщина находилась на экране планшета, представилась Дарьей Осиповой и сразу попросила не пересказывать чувства. Ее интересовали документы: когда зарегистрирована компания, кому принадлежат доли, кто генеральный директор, есть ли брачный договор, на кого оформлена квартира, кто имеет доступ к счетам.

— Пополам, — повторяла Марина. — Доли пополам. Квартира общая. Брачного договора нет. Подпись в банке у Олега, бухгалтер подчиняется ему.

— Ваша доля не дает вам права самой остановить платежи, — сказала Дарья. — Но дает право требовать информацию о деятельности общества. Сегодня направим запрос по договорам, счетам и операциям с заинтересованностью. Ничего не выгружайте с сервера тайно и не забирайте оригиналы.

— Я вчера вернула рабочий ноутбук.

— Правильно. Доступ вам могут ограничить, но тогда это тоже будет зафиксировано. Что с разводом?

Марина посмотрела на Лидию. Та стояла у мойки и резала хлеб для позднего завтрака, стараясь не показывать, что слышит каждое слово.

— Подаем.

Дарья не стала уточнять, уверена ли она.

— Детей нет, спор об имуществе можно вести отдельно. Мне понадобятся свидетельство о браке, документы на квартиру и реквизиты компании. Сегодня подпишем соглашение, завтра подготовим заявление. С мужем о разделе бизнеса без меня ничего не обсуждайте.

— А о чем можно?

— О времени, когда вы заберете личные вещи. Письменно.

Связь закончилась. Лидия положила перед Мариной тарелку с горячими бутербродами и наконец села.

— Ты спала? — спросила она.

— Часа два.

— Это не считается.

— До шестнадцати нужно дать Карелину варианты.

— Ты опять работаешь на человека, который вчера пытался получить твою подпись после того, как ты застала его с любовницей?

— На Олега я больше не работаю.

— Тогда на кого?

Марина подвинула планшет и открыла письмо Кирилла Зотова. Он прислал доступ к копии проекта, которую «Северный контур» получил для независимой проверки, и короткое предложение о временном договоре. Формулировка «консультационные услуги автора концепции» могла означать все и ничего.

— Пока ни на кого.

— А варианты делаешь.

— Если я их не сделаю, выберут самый дешевый. Потом скажут, что другого решения не было.

Лидия долго смотрела на нее.

— Хорошо. Тогда ешь и показывай.

Они разложили распечатки на кухонном столе. Лидия двенадцать лет рассчитывала конструкции для проектов Марины и умела задавать неприятный вопрос раньше заказчика. Через

сорок минут первый вариант они отбросили: возвращение к исходному маршруту требовало разобрать уже смонтированную часть встроенной мебели и перенести электрику. Это было возможно, но занимало не меньше двух недель.

Второй вариант оставлял служебный тамбур, добавлял автоматический привод двери и разводил потоки перегородкой. Он выглядел дешевле на листе, однако требовал согласования оборудования, которого не было в поставке.

Третий переносил часть помещений первой очереди в соседнее крыло. Центр терял красивую зону ожидания и один кабинет, зато получал прямой маршрут без временных устройств.

— Карелин выберет третий, — сказала Лидия.

— Почему?

— Потому что он вчера остановил работы через четыре минуты после твоего письма.

— Это еще ничего о нем не говорит.

— Говорит. Олег потратил бы четыре минуты на объяснение, почему все уже согласовано.

Марина не ответила. Она заметила разницу утром, но не хотела делать из одного правильного решения характеристику человека. Слишком долго именно так она оправдывала Олега: хороший поступок получал вес, плохой объявлялся исключением.

В двенадцать пришло письмо из «Белого берега». Доступ Марины к корпоративной почте приостановили «до урегулирования конфликта полномочий». Бумажный журнал Олег передал заказчику. В нем не оказалось записей о вчерашних изменениях.

Следом Дарья переслала уведомление о запросе корпоративных документов и посоветовала сменить пароли личной почты, банка и облачного хранилища. Марина сделала это прямо за столом. Лидия молча принесла зарядное устройство.

В половине второго Марина приехала в офис «Северного контура». Кирилл занимал кабинет в старом деловом центре возле порта. На стенах не было визуализаций и наград, только календарный план трех объектов и доска с фамилиями специалистов.

Арсений уже ждал у окна. Он снял пиджак и сидел так, чтобы левая нога оставалась вытянутой. Когда Марина вошла, он поднялся. Движение заняло чуть больше времени, чем обычно, и только тогда она заметила едва выраженную хромоту.

— Ваши условия, — сказал он после приветствия.

Марина положила перед Кириллом подготовленный лист.

— Договор не со мной как с частным консультантом. Ответственность за рабочую документацию должна нести проектная организация. Я могу руководить архитектурной частью и авторским контролем в пределах договора. Мне нужен доступ к актуальным обмерам, журналу работ, договорам поставки в части материалов и всем изменениям по проекту.

— Финансовые договоры подрядчик полностью не откроет, — заметил Кирилл.

— Цены мне не нужны. Нужны марки, сроки и возможность замены.

— Дальше.

— Все указания фиксируются письменно. Если решение меняют без согласования, моя фамилия с листа снимается. Право остановить конкретную работу идет через назначенного представителя заказчика, чтобы мастер не выбирал, кого слушать.

Арсений взял лист.

— Представителем буду я.

— Тогда вы должны отвечать на уведомление в течение часа.

— В рабочее время?

— Пока у нас десять недель, рабочее время будет неприятно широким.

Кирилл усмехнулся.

— Взаимное условие, Арсений Викторович. Звучит справедливо.

— Что вы требуете взамен? — спросил Арсений.

- Право не обещать невозможное.
- Это не условие договора.
- Тогда запишем как правило общения.
- Он перечитал список и положил его на стол.
- Теперь варианты.

Марина развернула три схемы. Она начала с самой быстрой и заранее назвала ее временной. Арсений выслушал до конца, спросил, сколько людей понадобится для сопровождения пациентов через служебную зону, и вычеркнул вариант.

Второй он рассматривал дольше.

— Автоматический привод можно получить за четыре недели, — сказала Марина. — Если поставщик подтвердит. Но мы привязываем открытие к одному устройству и оставляем пересечение потоков.

- Медицинский блок согласует?
- Тамара Викторовна уже сказала, что нет.
- Значит, это тоже не вариант.
- Это вариант, который можно довести до рабочего состояния. Просто он хуже третьего.

Марина показала перенос помещений. Кирилл увеличил схему на экране. Новый маршрут проходил через пустующее крыло, где стены были готовы под отделку, а инженерные выводы совпадали с назначением кабинетов.

— Что теряем? — спросил Арсений.

— Зону ожидания с панорамным окном, один административный кабинет и часть пространства для встреч с донорами. Кабинет можно временно перенести на второй этаж. Зону ожидания откроем во второй очереди.

— Срок?

— При подтверждении обмеров и поставок — десять недель на безопасное крыло. Весь заявленный объем за десять недель я не подтверждаю.

В комнате стало тихо. За стеной кто-то говорил по телефону о свайном поле, на улице грузовой поезд медленно тянул вагоны к порту.

- Донор платил за первую очередь целиком, — сказал Арсений.
- Тогда просите изменить состав первой очереди.
- Они могут отказать.
- Могут.
- И вы спокойно это говорите?
- Нет. Я просто не умею уменьшать вероятность отказа выражением лица.

Он откинулся на спинку стула. Марина ожидала, что сейчас начнется торг: убрать неделю, вернуть панорамную зону, пообещать оборудование, которого нет. Олег вел такие переговоры легко. Сначала просил невозможное, потом уступал одну треть и выдавал остаток за компромисс.

Арсений спросил Кирилла:

- Ваша компания проверит третий вариант?
- За двое суток. Параллельно оценим весь комплект. Но принять проект сможем только после уведомления прежнего исполнителя и оформления договора.
- Начинайте.
- До решения правления?
- Проверка нужна при любом решении.
- Марина собрала первые два листа.
- Мое участие?
- Кирилл Петрович подготовит срочный договор на обследование и варианты корректировки. Дальше — после решения правления и процедуры с «Белым берегом».

— В договоре будут мои условия?

— Те, которые не противоречат ответственности остальных.

— Удобная оговорка.

— Рабочая. Вы сами просили не обещать невозможное.

Кирилл перевел взгляд с одного на другую.

— Я пришлю текст к вечеру. Если хотите успеть к утреннему выезду, спорить о каждой запятой будете быстро.

— Я умею быстро, — сказала Марина.

— Уже заметил, — ответил Арсений.

После встречи она поехала в общую квартиру. Олег написал, что будет в офисе до семи, но его машина стояла во дворе. Марина осталась в салоне и отправила сообщение: «Мне нужны два часа без разговора. Ты обещал, что тебя не будет».

Ответ пришел сразу: «Это мой дом».

Она позвонила Дарье.

— Не хотите встречаться — не поднимайтесь, — сказала юрист. — Он не имеет права вас не пускать, но превращать сбор вещей в спор не обязательно. Предложите конкретное время при свидетеле.

Марина написала, что вернется завтра с Лидией. Через минуту Олег вышел из подъезда. Он сел рядом на пассажирское место прежде, чем она успела заблокировать дверь.

— Пять минут, — сказал он. — Потом уйду.

— Выйди из машины.

— Марин, мы пятнадцать лет вместе. Неужели ты теперь будешь говорить со мной только через адвоката?

— О компании — да.

— А о нас?

— Нас больше нет.

Он потер лицо ладонями. Выглядел Олег плохо: рубашка мятая, под глазами темные следы, на подбородке щетина. Раньше Марина обязательно спросила бы, ел ли он и сколько спал. Привычный вопрос возник и остался произнесенным.

— Я собирался сказать, — произнес он.

— После отправки проекта.

— Я не хотел смешивать.

— Поэтому выбрал коммерческого директора нашей общей компании.

— Это произошло не потому, что я так решил.

— Четырнадцать месяцев не происходят сами.

Он отвернулся к окну.

— С Верой все сложно.

— Мне не нужно знать.

— А мне нужно, чтобы ты поняла: я не планировал разрушать тебя или отбирать бюро. Мы давно живем как коллеги. Ты приходишь домой и открываешь проект. Я говорю с тобой о клиентах, потому что больше тебе ничего не интересно.

— Ты мог развестись со мной до того, как начал новую жизнь.

— Мог. Не сделал. Виноват. Но уничтожить из-за этого компанию — тоже выбор.

Марина положила телефон на приборную панель экраном вверх. Дарья посоветовала фиксировать важные предложения письменно, но записывать личный разговор без необходимости Марина не хотела. Ей достаточно было помнить, как быстро Олег превратил свою измену в ее ответственность за компанию.

— Я не уничтожаю бюро. Я не подписала опасные изменения.

— Карелин готовит расторжение. Зотов уже запросил документацию. Ты идешь к конкуренту с нашим проектом.

— Клиент выбирает нового исполнителя после вашего нарушения. Я буду работать только по официальному договору.

— Думаешь, генерал тебя защитит?

— От кого?

— От последствий. Сегодня ты ему нужна. Завтра он найдет крайнюю за срыв срока.

— Тогда у него ничего не получится. Я больше не подписываю то, чего не решала.

Олег посмотрел на нее так, словно услышал угрозу лично себе.

— Ты всегда считала себя единственным честным человеком в комнате.

— Нет. Я считала честным тебя.

Он открыл дверь.

— Забирай вещи. Я уйду на два часа.

— Завтра. С Лидией.

— Боишься остаться со мной одна?

Марина подумала прежде, чем ответить.

— Нет. Боюсь снова потратить разговор на объяснение того, что ты и так понимаешь.

Олег вышел и захлопнул дверь. Через стекло подъезда Марина увидела, как он остановился у лифта и достал телефон. Кому звонил, она не знала. Еще вчера эта неизвестность заставила бы ее ждать. Сегодня она включила передачу и уехала.

Вечером Кирилл прислал договор. В пункте о полномочиях стояло: «Руководитель архитектурной части вправе требовать приостановки работ при обнаружении несоответствия документации. Решение заказчика оформляется письменно».

Марина исправила «вправе требовать» на «обязана требовать», добавила срок ответа и отправила правки.

В двадцать три сорок пришла новая версия. Все три изменения приняли.

Она подписала договор электронной подписью и открыла подготовленное Дарьей заявление о расторжении брака. В нем пятнадцать лет умещались в одну фразу: «Совместная жизнь прекращена, сохранение семьи невозможно».

Марина распечатала документ на принтере Лидии, подписала и поставила дату. Потом вернулась к плану центра.

Марина развернула третий вариант маршрута, положила рядом чистый лист и написала первую строку утреннего плана: «Обмеры, 8:00».

## Глава 4. Право остановить

Через два дня на стене временного штаба висели три листа: красный, желтый и зеленый.

На красном Марина собрала работы, которые нельзя продолжать без исправления документации. На желтом — те, где требовалась проверка материалов или обмеров. Зеленый разрешал строителям двигаться дальше, не ожидая окончания общего аудита.

Арсений вошел в семь тридцать, прочитал списки и спросил:

— Почему устройство полов во втором зале на красном листе? В замечаниях его не было.

— Потому что ночью получили паспорт замененного покрытия. Оно подходит для административных помещений, но производитель не подтверждает использование в мокрой зоне.

— Кто согласовал покупку?

— Технический отдел «Белого берега» по предложению подрядчика.

— Олег?

— В документах его фамилии нет.

— А по факту?

— По факту у меня нет доказательства.

Арсений провел пальцем по строке, но не стал просить назвать удобного виноватого.

— Сколько стоит замена?

— Кирилл считает. Возможно, удастся использовать материал в кабинетах второй очереди, тогда потеряем только доставку и время.

— «Возможно» уберите к полудню.

— После ответа поставщика уберу.

Он посмотрел на часы.

— Совещание через десять минут. Доклад три минуты.

— Мне нужно семь.

— У вас будет три. Остальное в таблице.

— Подрядчики не читают таблицу, пока не услышат, что именно им запрещено.

— Тогда говорите быстрее.

Марина сняла зеленый лист и протянула ему.

— Попробуйте за три минуты объяснить двенадцати руководителям участков, где они могут работать, какие смежные решения нельзя менять и кому сообщать об отклонениях.

— Это ваша работа.

— Поэтому мне нужно семь минут.

В штаб вошел Кирилл, услышал последнюю фразу и остановился у двери.

— Я могу выйти, — предложил он.

— Не можете, — ответили Марина и Арсений одновременно.

Кирилл снял куртку.

— Значит, утро проходит нормально.

Арсений вернул Марине лист.

— Пять минут. Вопросы отдельно.

— Шесть.

— Пять.

— Хорошо.

Она уложила в пять минут сорок секунд. Никто не прервал. После доклада мастер отделочных работ сам повторил, какие помещения остаются доступными его бригаде. Руководитель инженерного участка уточнил, можно ли закрывать кабельные каналы. Марина дала ответы, а спорные вопросы записала на доске.

Арсений стоял у окна и не торопил ее. Когда последний человек вышел, он сказал:

— Пять минут сорок.

— Зато никто не придет через час спрашивать заново.

— Проверим через час.

Первый вопрос повторили через двадцать минут. Не мастер, а бухгалтер подрядчика: можно ли считать остановленные работы простоем по вине заказчика. Этим занялись юристы.

Марина вместе с Кириллом пошла на обмеры. За два дня они подтвердили главную проблему: построить весь заявленный объем за оставшийся срок было невозможно. Прежний график держался на параллельных работах в помещениях, где документация не соответствовала факту. Если продолжить, ошибки закрыли бы отделкой, и исправлять их пришлось после открытия.

К одиннадцати в центр приехали трое членов правления фонда. Председатель, Елена Громова, сразу попросила показать панорамную зону ожидания. Ее беспокоил отчет перед основным донором: в презентации помещение занимало целый разворот.

— Здесь должны проходить встречи с семьями, — напомнила она. — Это лицо центра.

— Во второй очереди, — сказала Марина.

— В документах донора — в первой.

— В тех же документах первая очередь включает доступный маршрут, санитарные помещения и два лечебных зала. Сейчас все одновременно не помещается ни в срок, ни в бюджет.

Громова повернулась к Арсению:

— Мы меняем обещание после получения денег?

— Мы меняем состав работ после обнаружения нарушений.

— Для донора разница невелика.

— Для пациентов велика, — вмешалась Тамара. — В панорамной зоне нельзя проводить реабилитацию. В залах без доступных санузлов тоже.

Они прошли в помещение с высоким окном. С него уже сняли защитную пленку, хотя отделка не закончилась. За стеклом виднелась полоса моря и мокрый песок. Именно этот вид Олег показывал на всех презентациях. Зимой солнце должно было заходить напротив окна, окрашивая стены в теплый цвет. Марина потратила неделю, выбирая положение перегородок, чтобы свет доходил до глубины помещения.

Теперь она предлагала закрыть зону и перенести ее во вторую очередь.

— Есть ли способ оставить это помещение? — спросила Громова.

— Есть, — ответила Марина. — Откажитесь от одного зала лечебной физкультуры, двух доступных санузлов и части оборудования.

— Я спрашиваю о разумном способе.

— Тогда нет.

— Вы слишком легко отказываетесь от собственного проекта.

Марина подошла к окну. На стекле остались следы ладоней строителей.

— Мой проект создавался не ради этого окна. Его задача — дать человеку возможность войти, переодеться, пройти на занятие и вернуться без того, чтобы за него открывали каждую дверь. Если ради картинки нужно убрать эту возможность, картинка мне не нужна.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.